

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ С.ГЖЫВАЧ «ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН ДЛЯ КАЗАХСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ» (Z. GRZYWACZ “TRADITIONAL KAZAKH MEDICINE IN CHANGE”)

© 2011 Е.О. Прописнова

Ключевые слова: традиционная (народная) казахская медицина, целительство, ислам, бахсы

Аннотация: В книге «Традиционная казахская медицина: время перемен» представлен обзор и анализ истоков, традиций и современного состояния казахской народной медицины, выполненный молодой польской исследовательницей Сусанной Гжывач по итогам полевой семимесячной работы в г. Алматы (Республика Казахстан).

«Традиционная казахская медицина» – этот термин сегодня порождает множество вопросов. Какой смысл в него вкладывается? В каком состоянии обозначенное явление пребывает на сегодняшний день? Какое влияние на него оказывают, с одной стороны, нынешняя самостоятельность и независимость Казахстана, а с другой – процессы взаимопроникновения культур и глобализация, характерные для современного мира в целом? Какая роль отводится традиционной казахской медицине как особому явлению в социальной, культурной и религиозной жизни современного Казахстана? И как влияет на эту медицину доминирующая религия – ислам? На все эти вопросы пытается найти ответы в своей недавно вышедшей монографии «Традиционная казахская медицина в процессе трансформации» молодая польская исследовательница Сусанна Гжывач.

Цель рецензируемой книги – анализ истоков традиционной казахской медицины, ее значимости для казахского народа и изменений, которые она претерпела до того, как обрела современную форму. В основу исследования легли как изучение имеющейся литературы по данной тематике, так и результаты полевой семимесячной работы, проводившейся автором в г. Алматы (Республика Казахстан).

Историко-аналитическая часть работы включает описание характерных черт традиционной казахской медицины, методов, позаимствованных ею из иных медицинских практик, а также анализ связи казахской традиционной медицины с магией и религией. Основной материал почерпнут автором из литературы, изданной не ранее 1970 года.

В книге упоминается, что в формировании традиционной казахской медицины сыграли свою роль многие медицинские практики – арабо-персидская, китайская, индийская и тибетская. Отмечается её сильнейшая связь с древними верованиями казахов – в частности, с культом предков, в процессе ассимиляции сросшимся с исламскими верованиями.

Автор декларирует общепринятую точку зрения о том, что многие особенности традиционной казахской медицины сформировались под воздействием кочевого образа жизни. Он по-

влият как на характер преобладающих недугов, и, соответственно, на специализацию целителей, так и на выбор средств для целебных снадобий. Отмечена важная роль превентивных мер (к которым отнесены чтение молитв, предсказание будущего и изготовление амулетов), необходимых для поддержания здоровья в жестких условиях кочевого образа жизни.

Сусанна Гжывач приходит к выводу, что в целом очень сложно из всего спектра используемых методов вычлениить именно те, которые относятся к собственно казахским. Исторически это обусловлено множественностью контактов казахов с соседними народами, а в настоящее время усугубляется процессом глобализации, который, в частности, привнес в традиционные казахские практики элементы эзотерики и биоэнерготерапии.

Анализируя врачевательные и духовные практики народной медицины казахов на протяжении доступного для изучения периода истории этого народа, исследовательница выделяет 3 основные категории целителей: духовные целители, врачеватели тела и ясновидящие. К первой категории, помимо бахсы, принадлежат тауып (целители, имеющие отношение к религии или духовному врачеванию), тукирушы (целители, врачующие путем произнесения специальных словесных формул), ушкирушы (целители, «вдувающие» молитву в пациента).

К категории врачевателей тела относятся тамыршы (определяющие состояние пациента с помощью пульсодиагностики), различные виды массажистов – укалаушы, сылаушы, ыскылаушы, сыныкшы (костоправы).

К третьей категории отнесены болжаушы – предсказатели, советующие человеку, какой образ жизни ему вести и какой терапии придерживаться для того, чтобы избежать болезни; жауырыншы, гадающие по оленьей лопатке, жулдызшы – предсказывающие судьбу по звездам; корипкел, дающие советы в сложных жизненных ситуациях, и жорушы (туспалдаушы) – в основном специализирующиеся на толковании снов.

В книге представлено множество описаний, которые можно считать «общими местами» в исследовании сакральных практик казахов. Например, особое внимание уделяется описанию практик бахсы в казахской традиции, относимых исследователями к шаманским. В мировоззрении бахсы мир предстаёт разделенным на три части: подземный, где живут злые духи, средний, где обитают люди, и верхний, заселенный добрыми духами.

Самым важным этапом в процессе становления бахсы считался момент, когда духи призывают будущего шамана ступить на тропу целительства. После этого кандидат заболевает и сможет выздороветь только тогда, когда примет свой дар. У казахов, по сведениям автора, широко распространено убеждение, что шаманский дар – это дар, передаваемый по наследству. Данную особенность отмечал, кстати, в своем широко известном исследовании шаманизма народов Казахстана и Средней Азии В.Н. Басилов: «В шаманстве Средней Азии и Казахстана отчетливо сохраняется древняя идея наследственной передачи шаманского дара. Она имеет неодинаковую силу в воззрениях разных народов. Наследование шаманского знания являлось правилом среди казахов» (Басилов, 1992, с. 56).

От анализа исторических форм духовного исцеления Сусанна Гжывач переходит к рассмотрению ситуации в современном Казахстане. Она подчеркивает, что активному возрождению традиционной народной медицины в наши дни поспособствовали два фактора: с одной стороны, плачевное состояние системы здравоохранения, а, с другой стороны, желание

укрепить казахскую национальную идентичность. Отмечается, что после обретения независимости Казахстаном народные целители в республике получили возможность свободно практиковать, поскольку новые власти, в отличие от предшествующих, не старались подавить местные традиции и обычаи. При этом свою роль сыграл и процесс глобализации – помимо традиционных методов казахские целители стали применять для лечения методы иных систем врачевания. В результате в настоящее время многие целители сочетают методики индийского (аюрведа), китайского или японского происхождения с традиционными казахскими методами целительства в своей собственной, индивидуальной интерпретации. В то же время казахские целители применяют методики и инструменты, которые позволяют произвести замеры «энергетических полей» или сделать фотографии ауры человека. Здесь необходимо заметить, что подобные процессы после распада СССР проходили повсеместно на всей постсоветской территории – в частности и в первую очередь в Москве. Движущей силой этой тенденции служило в основном желание прикоснуться к знанию ранее неизвестному и находившемуся под запретом (Харитонов, 2010). Объяснение же данных процессов стремлением возродить народные традиции, способствуя тем самым укреплению национальной идентичности, не вполне отражает суть происходивших изменений.

Автор подробно характеризует то, что ей удалось увидеть во время полевой работы. Она отмечает, что в основном сеансы целительства состоят из трех частей. Первая часть – постановка диагноза при помощи пульсометрии, исследования ауры или зрачка глаза (иридиагностика). Вторая часть – выбор метода лечения. При этом предпочтение отдается комбинированию методик: от чтения Корана до лечения «биоэнергетическими потоками» и новейшими методами психоэмоциональной коррекции. После того, как был определен метод воздействия, целитель переходит к третьей части – собственно лечению.

В книге выделяется ряд важных факторов, которые свидетельствуют о профессиональной состоятельности целителя и способствуют укреплению его статуса. В первую очередь, это наследование дара. Более могущественными считаются те, кто унаследовал свой дар от предков. Поэтому среди целителей принято всячески подчеркивать этот факт. Еще одним важным фактором считается прохождение через этап становления, что – и это широко известно современным исследователям – соотносимо с понятием «шаманской болезни». Каждый целитель, перед тем как он осознает свое предназначение, переживает переломный момент в своей жизни – тяжелую болезнь или утрату. Этот момент считается необходимым элементом для становления целителя. Положительно влияет на способности к целительству и паломничество в святыне для мусульман места. Поэтому все факты совершения паломничества тщательно фиксируются целителями в форме сертификатов и фотографий. Фактором, играющим положительную роль в наращивании сил, считается также окончание школы или курсов для целителей за границей – например, в Москве, в Индии или в Корее. Важное значение здесь имеет коммерческая составляющая: чем большими техниками располагает целитель, тем выше ценится его мастерство. Среди целителей, чья деятельность была проанализирована С. Гжывач, фигурируют чуть более десятка имен.

Отдельная глава исследования посвящена анализу разновременных взаимоотношений традиционной казахской медицины и ислама, который с обретением Казахстаном независимости, благодаря активной политике государства, заметно укрепил свои позиции.

Анализируя отношение современников к целительству, автор выделяет на этой основе 3 группы лиц (хотя, можно предположить, что эта палитра гораздо более многообразна), каждую из которых характеризует:

- 1) полное принятие деятельности емши, бахсы и прочих духовных целителей;
- 2) частичное принятие некоторых методов традиционной медицины (например, фитотерапии) и полное неприятие практик *бахсы*;
- 3) полное неприятие всех аспектов традиционной казахской медицины.

По данным исследователя, как духовные, так и прочие категории современных целителей разделяют убежденность в том, что их дар врачевания исходит «от Бога». К сожалению, особенности восприятия «Бога» и специфика современной трактовки божественного начала в работе не исследовались.

Многие целители в процессе лечения используют элементы, заимствованные из исламской традиции. В частности, практически каждый сеанс лечения заканчивается благословением со стороны целителя, в котором он обращается к Аллаху. Мусульманские священники и муллы врачуют с помощью чтения фрагментов Корана и делают амулеты (тумар) для защиты от неудачи и сглаза. Автор также отмечает широкое распространение убеждения в том, что особой духовной и исцеляющей силой обладают потомки пророка Мухаммеда.

Двойственность отношения целительства к исламу во многом объясняется тем, что Коран не постулирует, каким именно оно должно быть. С одной стороны, ислам в принципе осуждает колдовство. В частности, шаманство причислялось к колдовству, и в сочинениях мусульманских авторов шаманы обычно назывались арабским словом *кахин* – колдун. С другой стороны, джинны и их вмешательство в жизнь людей признаны Кораном. Таким образом, в самом мусульманском вероучении заложена возможность двойственной, противоречивой оценки шаманства (Басилов, 1992, с. 279).

В итоге автор поддерживает общепринятую точку зрения, согласно которой в целом во взаимоотношениях традиционной медицины и ислама выделяются две тенденции: с одной стороны, исламизация традиционной медицины, особенно духовного целительства, с другой стороны, стремление ислама избавиться от тех аспектов традиционной медицины, что связаны с более ранними в сравнении с ним верованиями.

В исследовании С. Гжывач в общих чертах рассматривается деятельность современных организаций и институтов целительства, ведущих свою работу на территории Республики Казахстан. Среди основных центров притяжения для казахских целителей названы: Центр народной медицины, созданный в 1990 году по инициативе Министерства здравоохранения; Ассоциация традиционных казахских целителей, функционирующая с 1991 года; отдел восточноазиатской медицины при Казахском национальном медицинском университете, созданный в 2004 году, и Центр Восточноазиатской медицины. Отмечается, что у практикующих и потенциальных целителей имеется большой выбор школ, где они могут развить имеющиеся навыки и приобрести новые знания.

Важное место уделено автором описанию отношения к традиционной казахской медицине со стороны официальных властей в настоящее время; дается и сравнительное описание политики по отношению к ней в эпоху царской России, Советского Союза и независимого

Казахстана. К сожалению, исследователь не сопоставляет целительскую ситуацию в независимом Казахстане и Российской Федерации, а именно такое сопоставление и поиск реальных связей здесь просто необходимы: известно, что некоторые целители из Казахстана и учились в Москве, и работали здесь в специализированных организациях, и приезжали на многочисленные конгрессы по народной медицине. В связи с этим в анализе ситуации С. Гжывач можно усмотреть несколько политизированный подход. Она отмечает, что политика царской России, впрочем, как и Советского Союза, была направлена в первую очередь против распространения национальных традиций врачевания, в русле общей политики денационализации казахского народа, разрушения традиционного уклада, обычаев и традиций. Упоминаются репрессии *бахсы* и духовных лидеров. При этом положительное влияние России и Советского Союза в части создания общереспубликанской системы здравоохранения автором все же признается.

В дополнение к сказанному исследователем стоит отметить, что те же запреты распространялись по всей территории Российской империи, и позже – СССР. Эта политика проводилась изначально в русле религиозной борьбы с предшественниками-язычниками, а позднее – в русле антирелигиозного воспитания и медицинского, санитарно-гигиенического просвещения (особенно после Великой Отечественной войны). Кстати, с конца 1920-х годов, как известно, репрессии в отношении разных слоёв населения (например, религиозных деятелей и священнослужителей, кулаков) проводились на территории формировавшегося Советского Союза повсеместно. В результате в них пострадали, в том числе, и шаманы – многие из них стали «лишенцами», так как были достаточно богаты (Харитоновна, 2006).

После распада Советского Союза на его бывшей территории народная медицина была повсеместно легализована и были приняты соответствующие законы, регулирующие деятельность целителей. Обратим внимание, что начиналась практика формирования целительства в Москве ещё до распада СССР. К сожалению, С. Гжывач не прослеживает этих связей. При этом её анализ ситуации в Казахстане демонстрирует очевидную параллельность процессов и видимые аналогии.

Исследовательница подчеркивает: часто в официальных заявлениях говорится о том, что традиционная медицина – это народное сокровище Казахстана. Чтобы получить право заниматься целительством, необходимо иметь лицензию, выдачей которых занимается Центр народной медицины. Практика целительства без лицензии чревата наказанием — вплоть до 3-х лет лишения свободы.

Система законов, регулирующих деятельность целителей, прошла путь от обширной либерализации (в самом начале обретения независимости Казахстаном) до определенного ограничения прав целителей (в ответ на протесты со стороны представителей официальной медицины). Так, например, начиная с 2003 года, целительством не разрешается заниматься людям без медицинского образования. В 1997 году был создан инспекционный орган по контролю за деятельностью целителей, а статья 64 Закона 1997 года об охране здоровья граждан Республики Казахстан внесла запрет на целительские практики в отношении целого ряда заболеваний. В то же время постепенно был снижен минимальный возраст для людей, желающих посещать курсы целителей – с 25 лет в 1992-ом до 18 лет в 2008 году.

В целом большинством целителей признается тот факт, что государственные власти активно поддерживают традиционную медицину – через финансирование и поддержку организации курсов, конференций и конгрессов. Кстати, с 1997 года введено звание Почетного профессионального народного целителя Республики Казахстан.

В последних двух главах работы автор предлагает краткий обзор результатов опросов пациентов казахских целителей и подробно разбирается с терминологией, связанной с традиционной казахской медициной.

В заключении делается вывод о том, что, несмотря на сложности, которые принесли с собой российский и советский периоды, казахам удалось сохранить множество своих традиций и обычаев. Традиционная казахская медицина, являясь частью казахской культуры, неразрывно связана с верованиями и менталитетом народа. Культурный обмен оказал огромное влияние на формирование традиционной казахской медицины. При этом очевидное присутствие заимствований не говорит об отсутствии собственных специфических черт.

В настоящее время в Казахстане усиливается тенденция исламизации, в рамках которой доминирует негативное отношение к традиционным медицинским практикам, при этом народная медицина часто воспринимается как неотъемлемая часть казахской мусульманской традиции. Власти поддерживают деятельность целителей, но вводят необходимые регуляции и ограничения.

Подводя итоги, хотелось бы вернуться к вопросам, обозначенным в самом начале работы С. Гжывач, и констатировать, что в общих чертах осветить их в рамках данного исследования удалось. Автором достаточно четко были выделены две тенденции. Одна из них – это своего рода упрощение практик, забывание смысла обрядов новыми поколениями, размывание представлений, связанных с традиционной медициной, духовным целительством, в том числе с традицией шаманства – институт бахсы. Другая тенденция сказывается в оживлении интереса к традициям в целом и традиционной народной медицине в частности, стимулируемом СМИ и властями независимого Казахстана, в интеграции новых методов, обновлении инструментария традиционной медицины.

«Открытая публичная практика шаманов или знахарей в ближайшее время может стать обычным явлением для Средней Азии и Казахстана... Сохраняя традиционные черты, шаманство может обрести дополнительные силы за счет усвоения новых для него понятий, которые вполне в духе времени объясняют, почему возможен целительный эффект шаманского лечения», – писал в начале 1990-х годов известный исследователь казахского и среднеазиатского шаманства В.Н. Басилов. Можно констатировать, что данный прогноз фактически сбылся. Остается строить предположения, что станет итогом взаимодействия двух обозначенных С. Гжывач тенденций в традиционной казахской медицине, и пристально наблюдать за данным процессом.

Но вернёмся ещё раз к моменту, на котором уже акцентировалось внимание: «возрожденческая» ситуация в Казахстане, как и в других бывших республиках СССР, очень тесно взаимосвязана с происходящим в Российской Федерации, особенно в отношении становления современного целительства, базирующегося на известных традициях. И не учитывать это невозможно. Как нельзя не учитывать общие тенденции распространения с конца 1980-х гг. нью-эйджа на всей территории тогда распадавшегося Советского Союза, что во многом

простимулировало «возрождение» традиций в весьма обновленном варианте (Харитонов, 1999; Харитонов, 2006; Харитонов, Ожиганова и Купряшина, 2008).

Литература

Басилов, В.Н. (1991), *Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана*, Наука, Москва.

Харитонов, В.И. (1999), “Некоторые проблемы и методы исследования традиционных магико-мистических практик и их современных инноваций”, *материалы международного конгресса “Шаманизм и иные традиционные верования и практики”*, сс. 59–69.

Харитонов, В.И. (2006), “Немного о том, чем закончился «процесс отмирания религиозных верований»”, *Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России*, сс. 233–250.

Харитонов, В.И. (2010), “Интеграция медицины в России: идеи и воплощение”, *Развитие традиционной медицины в России: опыт, научные исследования, перспективы, материалы научно-практической конференции с международным участием, 20-21 августа 2010 г., Улан-Удэ*, сс. 97-102.

Харитонов, В.И., Ожиганова, А.А. и Купряшина, Н.А. (2008), *В поисках духовности и здоровья. Новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм*, ИЭА РАН, Москва.